Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 13 (1587)
Вторник, 8 апреля 1975 г.

Год издания 45-й
Цена 1 коп.

ЛМИ строится

ТРЕТЬЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ

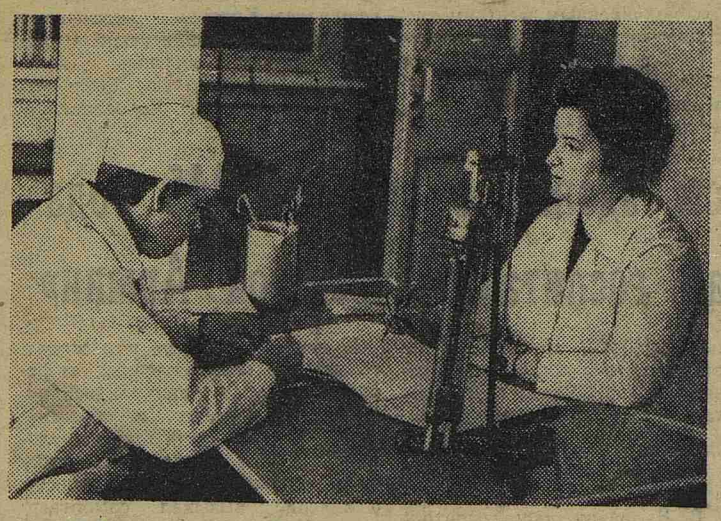
Рядом с институтом пульмонологии растет новый корпус — третье по счету студенческое общежитие нашего института. У него уже шесть этажей, но еще нет крыши, оно смотрит на нас пустыми глазницами широких окон.

Значение этой стройки ясно каждому студенту. Два наших общежития, в которых проживает около 1500 человек, обеспечивают лишь 65 процентов нуждающихся. Зная это, рабочие решили сократить сроки строительства до минимума и обязались сдать новое общежитие в декабре текущего года. Это жесткий срок.

33-я профсоюзная конференция, чтобы помочь строителям, приняла решение организовать субботник. Строящееся общежитие должно стать объектом нашей студенческой заботы. 3 марта на заседании профкома был разработан график, по которому до конца учебного года все группы I, II, III и IV курсов лечебного и стоматологического факультетов должны принять участие в субботнике. К 26 марта всего лишь 20 учебных групп (180 человек) отработали положенные часы на стройке. Эти цифры можно было бы удвоить, если бы ребята более сознательно относились к делу. Как могли, например, 206, 211, 213, 224, 227-я группы в полном составе не явиться на субботник? Ведь в новом общежитии жить нам, сегодняшним студентам! Уверен: не найдется среди элмэишников ни одного, кто отказался бы поработать на этой стройке. Все дело в плохой организаторской работе профбюро и профоргов. А ведь от этого зависит четкое выполнение графика субботника и, значит, в какой-то степени срок окончания строительства.

Напоминаем: группы, отличившиеся на субботнике, будут награждены ректоратом и профкомом института.

В. САВРАСОВ,
зам. председателя профкома



Кафедра гигиены. Один из самых трудных и интересных моментов практического занятия — защита только что выполненной лабораторной работы. На снимке: ассистент Э. Л. Котова принимает работу у студента А. Игнатьева.
Фото Л. Богачевой и Ю. Сунцова

У ВЫПУСКНИКОВ ПОРА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

«География меня не интересует. Только хирургом!»

У СТУДЕНТОВ VI курса — горячая пора выбора будущего места работы.

В этом году план распределения, полученный институтом из министерства, не похож на планы предыдущих лет. Ленинграду нужны врачи, и 250 выпускников 1975 года останутся работать в городе.

Это обстоятельство вызвало новую бурю переживаний. Все студенты хотят работать только по специальности, часто приходится слышать: «География меня не интересует. Только хирургом!» Многие ребята, приехавшие в институт шесть лет назад из Вологодской, Псковской, Новгородской областей, ждут возвращения домой, но уже врачами. Например, Тамара Бровина очень волнуется: нужны ли в Псковской области детские хирурги?

На курсе образовалось много супружеских пар. Вполне понятно стремление их начать самостоятельную жизнь вне Ленинграда (несмотря на прописку, квартиру и т. д.). Сергей и Галина Климовы (он хирург, она — ЛОР-специалист) уже облюбовали Лодейное Поле, а супруги Кузнецовы (Людмила — терапевт, а Михаил — хирург) мечтают работать только на Севере.

Последние дни перед распределением — неспокойные и напряженные — показали, насколько серьезно студенты подходят к выбору места своей будущей работы. Настроение на курсе хорошее, специальность у всех выбрана. Есть, правда, еще один волнующий вопрос — об интернатуре. Все шестикурсники мечтают провести седьмой год обучения только в высококвалифицированных учреждениях, приобрести хорошие практические навыки.

Приятно видеть, какими взрослыми и собранными стали студенты-выпускники. Хочется пожелать всем им получить «точку» по специальности, а курсу в целом — провести распределение организованно.

А. МИКЛАШЕВСКАЯ,
декан VI курса

Посвящается 30-летию Победы

Смотры-75

«Я ХОЧУ, ЧТОБ К ШТЫКУ ПРИРАВНЯЛИ ПЕРО»

ПРИШЛА весна, и вновь в институте начались традиционные смотры художественной самодеятельности.

Смотры этого года необычны, они посвящены великой дате — 30-летию Победы над фашистской Германией.

Всем ясно, насколько это ответственно и сложно. Для наших ребят сложность усиливалась еще и потому, что им нужно было перестроиться с легкого жанра студенческих «капустников» на такую серьезную, многоплановую тему.

Открыли смотр студенты V курса, посвятившие свое выступление памяти поэтов, не вернувшихся с войны. «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо» — так назвали сценарий авторы А. Алексеев и М. Фрейдкис.

Героику войны, величие подвига народа, отстоявшего свою свободу и независимость, ребята раскрыли через творчество молодых поэтов, до последнего своего вздоха и помысла боровшихся с ненавистным врагом.

Ведущие И. Полякова и Е. Верцинская сообщали биографические сведения о поэтах, обстоятельства их гибели, читали стихи, а на белых полотнищах по бокам сцены, имитирующих мраморные стелы, высвечивались имена павших поэтов.

Художники В. Крутовских, К. Брутов, С. Завьялов, Т. Сандлер хорошо, созвучно теме оформили сцену. Из исполнителей зрителям особо понравился А. Алексеев, с большим мастерством и верно найденной интонацией прочитавший поэму М. Джалиля «Варварство».

К досадным просчетам и зрители, и художественный совет отнесли музыкальное сопровождение. Песни, написанные А. Розенбаумом, не прозвучали в исполнении автора, а призванная усилить впечатление и подчеркнуть трагедийность «Варварства» песня «У озера» по своей манере исполнения вызывала лишь недоумение и внутренний протест слушателей.

Авторы удачно решили нелегкую задачу связки первого и второго отделений. Органично, хорошим текстом И. Полякова и А. Алексеева зрителей вводят в обстановку войны: в короткий перерыв между боями солдаты слушают концерт приехавших артистов. Звучат задорные солдатские частушки (О. Антия, Н. Кулаков), песни военных лет, исполненные искренне и задушевно (А. Ледовой, В. Потолов). Особый успех выпал на долю Потолова. На высоком профессиональном уровне, аккомпанируя себе на гитаре, он исполнил две песни, создавая в каждой свой образ и идущее от глубины души настроение. Если бы не строгий регламент, зрители еще не скоро отпустили бы его со сцены. А так — пришлось удовлетвориться преподнесением гвоздики.

К сожалению, великолепно подобранный материал первого отделения, хорошее исполнение, удачно созданное второе отделение из-за большого количества технических накладок — нетвердого знания текста, некоторых режиссерских просчетов — не получили в зале той ответной реакции, на которую авторы рассчитывали.

СОРОКОВЫЕ, ФРОНТОВЫЕ

Помните!
Через века, через года
Помните!

Этой строкой из «Реквиема» Роберта Рождественского начиналась музыкально-литературная композиция, посвященная 30-летию Победы, которую студенты стоматологического факультета представили 29 марта на смотр самодеятельности.

Во имя памяти погибших, во имя славы оставшихся в живых создавали ребята этот монтаж.

Они понимали, что перед ними очень почетная и в то же время ответственная и трудная задача.

В подготовке монтажа и концерта участвовали студенты всех курсов, особую же активность проявили выпускники и первокурсники. Ребята с I курса обрадовали всех: достойная растет смена старшим.

В успехе первого отделения большая заслуга по праву принадлежит художникам, оформителям зала и сцены (В. Боговик, Г. Чулошников, Е. Лохова, В. Юзуков). Они просмотрели в Публичной библиотеке материалы о Великой Отечественной войне, изучая карикатуры и плакаты тех лет, и представили четыре великолепных как в смысловом, так и в художественном исполнении плаката.

Композицию из 23 стихотворений и 3 песен составила Е. Войнилко (V курс), она же показала себя и способным режиссером. Звуковым оформлением руководил В. Рубинов. Художниками по свету были А. Бергарт, Д. Шалыто и М. Ревунов.

Замечательный подбор стихов, почти профессиональное, без единого срыва чтение (А. Яковенко, Е. Войнилко, В. Половинко, А. Бобров, Л. Каширина, Р. Салай, В. Свенкин), спокойно и с чувством спетые песни военных лет (В. Сонин, Б. Форфоровский, А. Ставинский), а также игра участников, музыка, свет и оформление позволили залу принять композицию на едином дыхании.

Зрители аплодировали Л. Кашириной за исполнение стихотворения А. Безыменского «Письмо, вложенное в посылку» и молчали, боясь издать хотя бы один звук, во время чтения А. Яковенко киносценария А. Довженко «Мать» — настолько ярко была воспроизведена трагическая сцена встречи сына с повешенной фашистами матерью.

Одна картина сменяла другую. И вот финал. Победа. Красная пятиконечная звезда. Студенты возлагают к Вечному огню славы алые гвоздики.

Зрители наградили участников бурными аплодисментами за то, что они с честью справились со своей задачей и держали себя так, как будто они не студенты мирного времени, а солдаты, опаленные войной.

Вторая часть — концерт, задуманный в виде «бенефиса», — была значительно менее удачна; искрящемуся юмору прошлого года в этот раз не хватало какой-то новой окраски, тем более, что темы повторялись, и еще — авторам порой просто изменяло чувство меры.

Художественный совет

Снова в Лодейном Поле

Тридцать одна лекция — таков итог поездки группы лекторов нашего института в Лодейнопольский район. Около 500 человек прослушали наши выступления, посвященные 30-летию Победы, бессмертному подвигу советского народа в Великой Отечественной войне, международным отношениям в послевоенном мире, обзору последних политических событий.

Лекторская группа наша была небольшой — всего четыре человека. Двое — Саша Погодин (IV курс, староста лекторской группы) и Коля Шариков (VI курс) — ветераны агитпоездок. Лодейнопольские слушатели хорошо помнят и очень обстоятельные, исполненные глубокой внутренней логики, прочно основанные на большом фактическом материале выступления Погодина и живые, страстные, яркие лекции Шарикова.

Двое других участников поездки — Игорь Столяров (III курс) и я, автор этих строк. Для нас многое из того, что мы увидели за три дня в Лодейном Поле, было приятно неожиданным и новым. Аудитории, в которых нам довелось выступать, оказались самыми разнообразными — и по численности, и по возрасту, и по составу. Мы читали лекции в сельских клубах и на животноводческих фермах, в молодежных общежитиях и на предприятиях. И было действительно неожиданно и приятно — в клубе села, удаленном километров на сто от Лодейного Поля, беседовать с людьми, живо интересующимися самыми различными вопросами — от проблем международных отношений до перспектив снижения заболеваемости в СССР (мы не забывали, что представляем 1-й ЛМИ).

Хочется выразить нашу признательность всем, кто подготовил и организовал эту поездку. Прежде всего — Вале Архиповой и Любови Саковой, заведующим автоклубами Дома культуры Лодейного Поля. Они очень изобретательно спланировали расписание наших выступлений, сопровождали нас во время поездок в сельские клубы, устраивали интересные встречи. Мы благодарны им за внимательное и заботливое отношение.

В. ВИНОКУР,
студент V курса

ПОДВИГ ВОЕННЫХ МЕДИКОВ

В СУРОВУЮ пору Великой Отечественной войны медицинская служба на многочисленных фронтах боролась за жизнь и здоровье людей. Каждый день, каждый час медики вступали в тяжелый и опасный поединок со смертью, кружившей над полями сражений, стоявшей у изголовья раненых. Врачи и фельдшеры, медицинские сестры, санитарки и санинструкторы — все они сражались как герои.

Успехам медицинской службы немало способствовала подготовка, начатая еще задолго до войны. Прославленный советский хирург Н. Н. Бурденко, выступая на Чрезвычайном VIII съезде Советов, сказал: «Если же кто-либо посмеет посягнуть на нашу великую страну, то мы, врачи, медицинские работники, встанем рука об руку с бойцами, приблизим врачебную помощь к боевой линии и сумеем свести до минимума потери боеспособности и трудоспособности наших бойцов».

1941 ГОД. Памятное 22 июня. В первые же часы войны в ряды Красной Армии начали вливаться гражданские врачи. Среди тех, кто по приказу Родины, по велению своего сердца, надел военную форму, были и старые доктора, работавшие еще в земстве, и те, кто боролся с тифом в гражданскую войну, и молодежь, только что получившая врачебные дипломы.

Нападение фашистских полчищ было внезапным, вероломным. В первые месяцы это дало значительные преимущества превосходящим силам врага.

Медицинская служба несла ощутимые потери. На фронтах не хватало полевых подвижных госпиталей, автохирургических отрядов, санитарного имущества, перевязочных средств, медикаментов. Положение изменилось после принятого в августе 1941 года постановления Государственного Комитета Обороны: военно-медицинской службе передавалась продукция заводов медицинской промышленности и склады аптекоуправлений.

История войны сохранила немало примеров мужества и героизма военных медиков. Можно ли в трескучие декабрьские морозы устраивать операционные и перевязочные в разрушенных домах без окон, дверей, а часто и без крыши? Можно ли по нескольку суток подряд оперировать в брезентовых палатках и землянках при тусклом свете керосиновых ламп, в дыму от пожаров, под разрывами бомб и снарядов? Все это было!

Не зря ведь 23 августа 1941 года был издан приказ народного комиссара обороны, приравнявший спасение раненых к боевому подвигу. Вот что в нем говорилось.

«За вынос с поля боя 15 раненых с их винтовками или ручными пулеметами представлять к правительственной награде медалью «За боевые заслуги» или «За отвагу» каждого санитара и носильщика.

За вынос с поля боя 25 раненых с их винтовками или ручными пулеметами представлять к правительственной награде орденом Красной Звезды каждого санитара и носильщика...»

За вынос с поля боя 40 раненых предлагалось представлять к награде орденом Красного Знамени, а за спасение 80 раненых — орденом Ленина.

В годы войны за мужество и подвиги более 100 тысяч медицинских работников было удостоено правительственных наград. 54 из них получили звание Героя Советского Союза, 23 — посмертно. Это им и тысячам других не вернувшихся с фронтов открыт 5 мая 1972 года монумент на территории 1-го Московского медицинского института. Народ помнит их и чтит. Их именами названы города и улицы, им посвящаются поэмы и песни. Перед памятью их благодарно склоняют головы живущие сегодня.

СЕВАСТОПОЛЬ. Героическая 250-дневная оборона подходила к концу. Эвакуировать всех раненых не удалось. Осталось около 10 тысяч пострадавших бойцов и моряков и с ними—врачи, сестры, санитары. Вот что было сказано о них в специальном сообщении: «Личный состав санитарной службы армии, верный своему долгу и присяге, оставаясь до конца, погиб почти весь...»

ЛЕНИНГРАД. В 1942 году в блокированном Ленинграде был сформирован хирургический полевой подвижной госпиталь № 2381. Общее число лечившихся в нем раненых составило 27 тысяч. Многие медики погибли. В июне 1945 года Президиум Верховного Совета СССР наградил госпиталь орденом Красной Звезды.

За весь период войны и блокады сотрудники Ленинградского института переливания крови собрали для фронта 144 тонны драгоценной крови.

По отчетным данным медицинской службы Балтийского флота, из госпиталей и лазаретов были выписаны годными к строевой службе 63,8 проц. раненых. Эти цифры, за которыми — многие тысячи спасенных и возвращенных в строй воинов, добыты потом и кровью медиков. На Ленинградском фронте за первый год войны одних лишь санитаров и санитарних носильщиков было ранено 2424, убито 1131, пропало без вести 760...

МОСКВА. В самые жаркие и трудные дни обороны столицы московские сортировочные госпитали № 290 и 2386 принимали до 9—12 тысяч раненых в сутки. Сотни тысяч человеческих жизней было спасено медиками на полях сражений под Клином, Можайском, Наро-Фоминском, Калинином и Калугой...

КИЕВ. При форсировании Днепра, под огнем противника, медики оказывали раненым первую помощь, проявляя подлинный героизм. За одни лишь сутки санитарный взвод, которым командовал лейтенант медицинской службы А. В. Зубков, вынес с поля боя 200 раненых солдат и офицеров. Военный фельдшер Н. Я. Якупов за одну ночь 27 раз переправлялся через Днепр и спас жизнь 74 бойцам и офицерам. Из госпиталей 1-го Украинского фронта за шесть месяцев 1944 года возвратилось в боевые ряды 286 тысяч раненых. Медицинская служба 2-го Украинского фронта за последние два года войны дала на пополнение 1055 тысяч воинов.

МЫ закончим эти заметки о подвиге советских медиков тремя цифрами: в годы Великой Отечественной войны медицинская служба сумела возвратить в строй после излечения 72,3 проц. раненых и 90,6 проц. больных. Врачи, фельдшера, медицинские сестры, санитары, проявляя массовый героизм, оказали медицинскую помощь более чем 10 миллионам раненых бойцов и командиров армии и флота.

В этих цифрах — труд и многих тысяч воспитанников 1-го ЛМИ, сражавшихся рука об руку с бойцами на всех фронтах Великой Отечественной войны.

Ю. ЧЕРКАСОВ

СЛОВО ВЕТЕРАНАМ КАФЕДРЫ ГОСПИТАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ И ИНСТИТУТА ПУЛЬМОНОЛОГИИ

Земной поклон вам, женщины!

30 ЛЕТ прошло с момента окончания Великой Отечественной войны, но все события военного времени так ярки в памяти, что кажется — это было совсем недавно.

Много ветеранов войны работают сейчас в госпитальной хирургической клинике и в институте пульмонологии, и о каждом из них можно было бы написать целую повесть. Все сохранили с военных лет энергию, трудолюбие, дисциплину, скромность, большую любовь к больным.

Т. К. Евдокимова и В. А. Медведева окончили наш институт в 1942 году. Перенесли всю тяжесть блокады Ленинграда: голод и холод, бомбежки и обстрелы. К полевым госпиталям Ленинграда всю войну была «приписана» молодой тогда врач Г. К. Котегова, Старшая медсестра Г. А. Шахматенко была операционной сестрой в полевом госпитале. В боях на Курской дуге ее ранило, но она не оставила своего поста. В медсанбате Белорусского фронта работала А. А. Барановская, была контужена, ранена, дошла со своей частью до Берлина и расписалась на стене рейхстага. Фельдшер М. К. Шабахова, ныне инвалид Отечественной войны, служила в артиллерийском дивизионе, после излечения от тяжелого ранения, полученного в Синявинских болотах при прорыве блокады Ленинграда, вернулась в свою часть, с которой дошла до Германии. До конца войны служила в морской бригаде А. Т. Голяничева.

На Ленинградском и других фронтах работали врач В. А. Волгина, медицинские сестры А. Я. Селезнева, Е. Д. Харузова, Е. В. Караулова, А. И. Егорова, Л. А. Пронская.

В какие бы трудные условия ни попадали наши фронтовички, они работали самоотверженно, не жалея сил, отдавая раненым тепло своей души.

Большой наградой служат нам слова Л. И. Брежнева: «Земной поклон советским женщинам, проявившим поразительное мужество в суровую военную годину».

Ветеран войны И. ДЕПП

Война была рядом...

Нас осталось только шесть человек из тех, кто работал в госпитальной хирургической клинике во время блокады.

В начале декабря 1941 года попавшим вблизи клиники снарядом было разрушено паровое отопление, затем погасло электричество, замерз водопровод. Раненые мерзли. Мы переносили их в те палаты, где сохранилось печное отопление. За водой ходили на Неву. Жили на казарменном положении, голодали. Война была рядом. Но никто никогда не падал духом. Радовались выздоровлению каждого бойца, работали спаянно, дружно, с отдачей всех сил. Все верили, что мы победим, и гордились, что в этом есть хоть капля нашего участия!

И все мы — медицинская сестра Ф. М. Соколова, старшая операционная сестра Л. М. Савельева, рентгенотехник А. Ф. Смирнова, санитарки Е. М. Патутина и П. А. Цветкова — никогда не забудем это время, как никогда не забудем День Победы.

В. НИКИТИНА,
старшая медсестра клиники

«В этом здании в апреле 1945 года работал госпиталь Советской Армии»

НАШ автохирургический отряд, в который я получил назначение, дислоцировался в Заполярье. Очень скоро, лишившись автомашин, отряд был слит с одним из месанбатов где на меня были возложены обязанности ведущего хирурга.

В сложной обстановке первых месяцев войны нам, медикам, нередко приходилось воевать в буквальном смысле этого слова: то занимать круговую оборону, то лежать в секретах на возможных путях просачивания противника, то стремительно выскальзывать в утреннем лесном тумане из его клещей, проводя погрузку раненых, медперсонала и имущества в машины под огнем противотанковых орудий. Очень памятен мне один из первых таких эпизодов... Под натиском вражеских войск наша артиллерия была вынуждена сняться с позиций, ее отступление прикрывали танки. Случилось так, что гитлеровцы подошли вплотну к перевязочному пункту. В разгар работы никто этого не заметил, и пришлось некоторое время медикам держать оборону, чтобы дать возможность эвакуировать раненых.

Работали и летом и зимой в палатках, а со стабилизацией нашего участка фронта — в землянках, которые все более приспосабливали к самым строгим требованиям хирургии.

Наши девочки - комсомолки из малоопытных палатных медсестер общего профиля становились умелыми наркотизаторами, ассистентами при тяжелых полостных операциях, проводили всевозможные инъекции, переливали кровь. Молодые врачи, в большинстве амбулаторные хирурги, стоматологи или вовсе без специализации, прибыв к нам, неумело держали скальпель, с трепетом пытались обрабатывать глубокие, иногда страшные раны конечностей. Особенно ясно ощущался любой пробел в знании топографии крупных сосудов.

К 1942—1943 годам работа в медсанбатах и полевых госпиталях Заполярья шла уже по размеренному плану. Каждый в любой, самой трудной обстановке знал свое место. Медсанбаты и госпитали на обжитых местах выглядели, как хорошие лечебные учреждения со строгим укладом жизни, подчиненным жестким требованиям военно - полевой хирургии, сортировки, специализированной помощи и эвакуации по назначению.

Летом 1943 года госпиталь, ведущим хирургом которого я тогда работал, из лесов и гор Заполярья был переброшен в степные места на юге Курской дуги.

Напряженная работа по оказанию помощи тысячам раненых шла в полуразрушенных городках. В Валуйках наш госпиталь разместился в здании школы с сорванными дверями и проемами окон, заложенными кирпичом и железом.

И снова можно было поражаться выдержке, неиссякаемой энергии, самоотверженности наших девчонок, которые днем и ночью не только работали в операционных, у постели тяжелораненых, осваивали сложное искусство гипсовальщиков, но и таскали вверх на этажи и вниз на эвакуацию носилки с загипсованными богатырями, грузили их в автомашины, кормили, а порой после бомбежек извлекали пострадавших из-под щебня обрушившихся стен госпиталя.

Это было тяжелое испытание на выносливость, исполнение долга, волю отдать все свои силы на общее дело победы.

А с каким вниманием и радостью слушали и раненые, и сестры, и врачи торжественный голос диктора Левитана, читавшего строки из сводок Совинформбюро о залпах в честь наших фронтов, частей и соединений, одерживавших славные победы, в которых была частица участия и каждого из нас!

В последние годы войны было легче. Не потому, что мало стало работы, а потому, что мы двигались вперед, нас с радостью встречали, помогая чем могли, освобожденные люди. Победно завершились Корсунь - Шевченковская, Ясско - Кишиневская операции. Позади остались Днепр, Днестр, Прут. Дальше были Румыния, Венгрия, Чехословакия, Австрия.

И везде, в городах и поселках, только что освобожденных от фашистов, где нам приходилось помогать и раненым, и обращавшимся к нам гражданским лицам, местным врачам, мы встречали удивление и благодарность. Удивление вызывал самоотверженный труд наших медиков, в особенности женщин — врачей, санитарок, медсестер. Среди них много было коммунистов, комсомолок. Большинство прошло всю войну — от тяжелых и горьких дней поражений до порою не менее тяжелых, но счастливых дней завоеванной каждым из нас Победы.

Приятно было побывать в Чехословакии в прошлом году на празднике 30-летия Словацкого восстания, встретить людей, которые говорили о нас как об освободителях, видеть, что у памятников нашим погибшим воинам лежат свежие цветы, а на шумной улице Братиславы остановиться у дома, в котором мы работали в дни решающих боев за победу, и прочесть на мемориальной доске надпись: «В этом здании в апреле 1945 года работал госпиталь Советской Армии».

Профессор
Г. РУСАНОВ

Редактор М. ЖАРИНОВА

М-29468 Заказ № 1921
Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.